

Важное уточнение: только после выхода новых глав в манхве я узнал, что директор Хан — девушка. В корейском языке нет разделения на пола. Я буду переводить с английского до определённого момента, но это ненадолго. Скоро перейду к оригиналу.***

Казалось, госпожа Юми и сама не ожидала, что скажет это вслух, — она выглядела удивлённой собственными словами. Она сняла очки и положила их на стол; её тёмные глаза оставались ясными даже после бессонной ночи.

— Почему? Мы же прекрасно справлялись этим составом до сих пор.

Она решительно повернула голову к мужчине, и её короткие волосы взметнулись в сторону. С моего ракурса я видел лишь её щеку, но казалось, что она буквально сверлит его взглядом.

— До сих пор мы держались из последних сил, вы знаете? И, господин президент, вы не находите, что нынешний график просто бесчеловечен?

— ...

Мужчина поджал губы и пожал плечами, мол, ничего не попишешь. Все взгляды, полные ожидания, за исключением его, обратились ко мне. Я замер, поправляя ремень сумки на плече, и, не в силах ничего ответить, поочерёдно посмотрел на каждого из троих.

Господин Джухан, сидевший рядом с мужчиной, поднял указательный палец, его лицо исказила умоляющая гримаса. Учитель смотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Если вы устали или у вас есть другие планы, смело отказывайтесь. Но если, ч-чисто случайно, вы не против...

— Если мне не придётся общаться с гостями... я помогу. Я не очень хорош в таких делах...

Я и сам не уверен, почему согласился.

Может быть, на меня нахлынула ностальгия, когда я посмотрел в лицо Учителя. Или, возможно, свою роль бессознательно сыграло волнение от того, что я впервые за долгое время оказался в окружении искусства и помогал в чём-то с ним связанном. А может, всё дело было в простой гордости, типичной для двадцатидвухлетнего парня, — гордости от того, что ты кому-то нужен и можешь быть полезен, пусть даже в такой мелочи.

Но была и одна очевидная причина, которую я не мог отрицать даже перед самим собой.

В тот момент, когда я увидел, как мужчина ест свой сэндвич с выражением лица, говорящим, что ему плевать на любое принятое решение, во мне шевельнулось нечто похожее на дух

противоречия. Этот порыв не был сильным, но и не настолько слабым, чтобы я мог отрицать его существование.

Безразличное выражение и атмосфера, которую он создавал, словно говоря: «Раз уж сотрудники так решили, я тут бессилён», — не менялись, пока мужчина ел сэндвич и пил кофе, а меня вводили в курс дела по завтрашнему расписанию.

Когда я покинул офис, он, всё так же сидя на своём месте, лишь слегка кивнул мне из-за плеч остальных. Прежде чем я успел ответить на прощание, его взгляд уже был отведён в сторону.

Как только я сел в такси и захлопнул дверь, реальность хлынула на меня, будто это был какой-то сигнал. Песня, лившаяся из радиоприёмника, водитель, напевающий ей в такт, пейзаж за окном — всё это требовало от меня усилий, чтобы принять ситуацию за действительность.

Было такое чувство, что если я сейчас разверну такси и поеду обратно, то нечто под названием «Галерея Фантом» просто исчезнет без следа.

VIP-открытие начиналось в три часа дня.

Касательно столь позднего времени начала, госпожа Юми объяснила это так:

— Большинство основных клиентов нашей галереи — это большие шишки из мира моды или индустрии развлечений. Если мы откроемся утром, никто не придёт. В основном это люди, чей день начинается ближе к полудню.

Объяснение было убедительным. Я, настолько далёкий от трендов и стиля, что даже не знал, кто сейчас самая популярная знаменитость, и никогда не пролистывал модных журналов, всё же обладал достаточным здравым смыслом, чтобы представить себе ненормированный образ жизни людей из этой сферы.

Однако меня немного озадачил тот факт, что основными клиентами галереи были деятели моды и индустрии развлечений.

Эти две отрасли могут быть тесно связаны, но связь между галереей, занимающейся изобразительным искусством, и ими казалась мне не очень глубокой. Возможно, пока я жил в уединении в рыбацкой деревушке, круг ценителей искусства настолько расширился, что теперь основную клиентуру галерей составляли люди из мира моды и развлечений.

С традиционной точки зрения, госпожа Юми и господин Джухан тоже выглядели скорее как модели или дизайнеры, а не как сотрудники галереи, которые, стоя перед полотном восточноазиатской живописи, будут рассказывать посетителям о силе и упругости линий или о

просторе для воображения, который даёт пустое пространство.

Про себя я предположил, что раз уж сегодня день приёма VIP-клиентов, они оденутся строго, но это оказалось совсем не так.

На них было ещё больше пирсинга и аксессуаров, а макияж, подчёркивающий их внешность, говорил о том, что сегодня они приложили даже больше усилий, чем вчера.

Перенеся в офис все брошюры, только что доставленные из типографии, и отсортировав те, что предназначались для основной выставки, от тех, что нужно было раздать сегодня, я спросил о том, что меня слегка интересовало ещё со вчерашнего дня.

— Кажется, в «Фантоме» довольно свободный дресс-код.

Господин Джухан, который как раз возвращался, поставив стопку брошюр для основной выставки на полку у окна, усмехнулся, будто ожидал такого вопроса.

— В нашей-то галерее?

Когда я кивнул, он продолжил объяснять.

— У нашей галереи несколько уникальная бизнес-политика. Наши основные клиенты — из индустрии развлечений и моды, верно? И политика президента такова, что для привлечения этих людей сотрудники тоже должны обладать определённым стилем, поэтому яркая одежда у нас только приветствуется.

— Если бы не это, Квон Джухан бы собеседование не прошёл, знаешь ли.

Это сказала госпожа Юми, только что вернувшаяся в офис после проверки работы кейтеринговой компании, проходя мимо стола, за которым мы работали.

— А не напомнишь, кто притащил на собеседование парня, от которого могли отказаться, а?

Господин Джухан обернулся и возмущённо вспылал, но не добился от госпожи Юми никакой реакции. Её телефон, звонивший почти без остановки с самого утра, как я пришёл, зазвонил снова.

Господин Джухан быстро отвернулся обратно к нам и продолжил раскладывать брошюры по пластиковым пакетам. Сдался он быстро.

— Для нас это просто супер. Не нужно разграничивать себя на работе и после неё, к тому же

нам даже выделяют деньги на одежду.

Я понял, что ограничений в одежде нет из-за того, что основные клиенты — из мира моды и развлечений, но вопрос о том, как вообще клиентура галереи пополнилась людьми из этих сфер, всё ещё оставался открытым.

Однако это было не то любопытство, из-за которого я бы не спал ночами, не получив ясного ответа, так что я просто молча кивнул.

— Вы ведь знаете, да? В индустрии полно альф и омег. Сегодня, наверное, посмотритесь.

Из ныне популярных знаменитостей я мог сопоставить имя с лицом лишь у одного или двух. Но я подумал, что если запомню их имена и расскажу Мораэ и хёну, это может стать отличной темой для разговоров за пивом.

Господин Джухан советовал мне с нетерпением ждать встречи со знаменитостями, альфами и омегами на сегодняшней вечеринке, но, по-моему, вряд ли мог существовать кто-то более похожий на альфу, чем тот вчерашний мужчина, президент «Фантома».

Даже если он не был альфой, будь он хоть бетой, для такого обычного человека, как я, он был воплощением золотого альфы.

И дело не только в его смешанных чертах, почти западных с лёгким налётом восточноазиатских, что придавало ему неповторимую загадочность. Среди метисов он относился к тем, у кого западные черты были выражены гораздо сильнее. Я не был уверен, действительно ли он смешанных кровей, но обладать такими чертами и глазами, будучи чистокровным азиатом, было биологически невозможно.

Та уникальная и непревзойдённая аура и то ощущение присутствия, что он излучал, воспринимались скорее на уровне чувств, чем логики. Попроси меня нарисовать это, я бы, возможно, смог, но вот объяснить словами — вряд ли.

Более потрясающий. Более великий... Нет, это нечто иное. Это и не ощущение, будто перед тобой человек другой расы. Даже если видишь нереально красивого иностранца, в конечном счёте возникает чувство: «Мы люди, но такие разные».

«Что это, чёрт возьми, такое передо мной?» — вот какой лёгкий шок он вызывал.

Казалось, стоило ему разомкнуть свои чувственные губы со слегка приподнятой верхней губой, как он заговорит на каком-то странном и прекрасном инопланетном языке, звучащем словно самая прекрасная музыка.

Его характер не казался особо приветливым, но я не мог отрицать естественное любопытство к

новому существу и тот факт, что взгляд невольно обращался к нему снова и снова.

Был ли он действительно каким-то «более» особенным золотым альфой, или же такая харизма была обычным делом для всех золотых альф?.. Как и сказал господин Джухан, насмотревшись сегодня на вечеринке на разных альф, я, вероятно, смог бы это понять.

Я перенёс все упакованные в пакеты брошюры к временному столу в выставочном зале на втором этаже и, вернувшись в офис, обнаружил, что за это время пришла Учитель и разговаривала с госпожой Юми. Я улыбнулся и подошёл, обрадовавшись ей, а Учитель улыбнулась в ответ и нежно похлопала меня по макушке.

— Где президент? — спросила Учитель у госпожи Юми.

— Он сказал, что обедает с Учителем Ин-у, и они приедут оттуда сразу сюда.

— Что ж, тогда мы почти полностью готовы. Ха... Это был убийственный график, и я уже думала, возможно ли это вообще, но мы как-то справляемся. Даже спокойнее, чем обычно! Мы добавили всего одного человека, а какая огромная разница, а?

Учитель обняла меня за плечо и, ища поддержки, посмотрела на госпожу Юми и господина Джухана, чтобы те подтвердили, как я помог в организации этого мероприятия. Словно только и ждал этого вопроса, они оба с жаром принялись доказывать, как отчаянно галерее нужен ещё один сотрудник.

Теперь, как только наверху закончатся приготовления к фуршету, открытию в три часа ничего не помешает. Чтобы насладиться последними минутами затишья перед началом, мы собрались за столом, и перед каждым из нас стоял стаканчик кофе, который купила Учитель.

— Юми, Джухан, вы должны по очереди заниматься клиентами. Бывают моменты, когда клиент интересуется картиной, а ни меня, ни президента нет на месте. Когда будет много народу, вам обоим, возможно, придётся отойти от стойки. Е Хён, тебе нужно будет просто раздавать брошюры за столом.

Я не был застенчивым, просто неумелым, так что я подумал, что с этим-то уж как-нибудь справлюсь.

— Улыбаться и быть дружелюбным... ничего, если я так не умею?

— Ничего-ничего. Е Хён, твоё невыразительное лицо — это твоя изюминка, так что клиентам это даже больше понравится. Не беспокойся о...

Слова Учителя, подбадривающей меня спорным утверждением о том, что моё пресное лицо — это изюминка, постепенно затихли, а затем и вовсе оборвались. Улыбка медленно сошла с её лица, которое в итоге исказила гримаса, будто она выпила что-то горькое.

— Я, должно быть, сошла с ума... Ну конечно. Я-то думала, почему на этот раз всё идёт слишком гладко.

Мы втроём уставились на Учителя, которая что-то бормотала, потирая лицо обеими ладонями.

— Книга, которую на этот раз выпустил главный редактор «Monsieur A», кажется, я оставила её в ванной! Я до самого утра держала её в руках, потому что мне нужно сделать вид, будто я её читала. Ну почему я такая, а...

Как только Учитель закончила корить себя, госпожа Юми вскочила со своего места.

— Я съезжу на такси и куплю её. Дорога туда-обратно займёт минут тридцать.

— Без книги нам никак, Юми. Как бы убедительно я ни говорила, что прочла её, без самой книги это не работает... Эти чертяки будут как минимум на несколько месяцев припоминать мне это!

К тому времени, как Учитель, с ужасом на лице, почти выкрикнула это, госпожа Юми уже хватала кошелек со своего стола в дальней части офиса.

Немного помедлив, я встал и легонько тронул госпожу Юми за руку.

— Я съезжу.

Я взглянул на мгновение замешкавшуюся госпожу Юми, а затем на настенные часы, висевшие на колонне у окна. Было почти три.

— Без вас, госпожа Юми, всё встанет, а вот если исчезну я, катастрофы не случится. Я съезжу.

— ...Тогда я потревожу вас.

Это была другая её сторона, не похожая на ту, что я видел вчера, когда она давала мне рабочие указания ещё до того, как мы толком представились друг другу. Казалось, ей было неловко просить меня, пришедшего на временную подмогу, выполнить незапланированное поручение, и я, как мог, улыбнулся виновато выглядевшей госпоже Юми. Пожалуй, теперь я начал понимать слова господина Джухана, назвавшего нас обоих стеснительными.

Мы договорились, что она пришлёт мне информацию о книге на телефон, и, когда я поспешно выходил из офиса, за спиной я слышал лёгкое ворчание госпожи Юми и умоляющий, со слезами в голосе, голос Учителя, вымаливающей у неё прощение.

— ?..

Как и описывала госпожа Юми, в десяти минутах езды на такси был большой книжный магазин. Это был магазин, в который я несколько раз заходил с друзьями до средней школы под предлогом покупки справочников. Интерьер с тех пор сильно изменился и выглядел совсем не так, как в моих воспоминаниях, но у меня не было времени удивиться столь разительным переменам.

Я без труда нашёл и купил книгу, но, поскольку это был выходной день в центре города, поймать такси обратно оказалось не так-то просто. Лишь получив от госпожи Юми сообщение о том, что до приезда автора книги ещё полно времени и такая задержка не страшна, я с облегчением выдохнул и откинулся на спинку сиденья.

Обратный путь до галереи был более загруженным, чем дорога туда. Этот район был забит модными кафе и ресторанами, а узкие улочки и переулки кишели людьми, вышедшими на прогулку.

Наспех пролистывая книгу, которую я достал из бумажного пакета, я не мог избавиться от лёгкой тревоги и то и дело выглядывал в окно, чтобы проверить, где мы находимся.

Когда до места назначения оставалось около десяти метров.

Моё внимание привлекла большая машина с мощным силуэтом, въезжавшая на парковку перед «Фантомом». Это была очень большая машина, из тех, что нечасто увидишь. Но, несмотря на свои внушительные размеры и несколько властный, прямолинейный дизайн, она выглядела элегантно, а не неповоротливо. Любой, даже ничего не смысля в автомобилях, мог сказать, что это невероятно роскошное транспортное средство.

Иностранные седаны на дорогах были обычным делом, но эта машина, то ли из-за своего кузова, который был крупнее большинства внедорожников, то ли из-за внешности, отличавшейся от типичных седанов, похожих на эскортные автомобили, буквально подавляла своим видом.

Возможно, это было поспешное суждение, но мне показалось, я знаю, кто владелец этой машины.

До «Фантома» оставалось ещё некоторое расстояние, но я попросил таксиста остановиться

перед причудливым кафе в стиле ханок.

Человеком, вышедшим с водительского места после того, как припарковал машину на небольшой стоянке перед главными воротами, рассчитанной на четыре-пять машин, оказался, как я и ожидал, президент «Фантома».

Его волосы, уложенные лёгкой волной, естественно рассыпались, когда он вышел из машины. На нём был тонкий костюм и рубашка с широко расставленным воротником, открывавшим основание его длинной, сильной шеи.

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

Все же думаю имя Мораэ смотрится лучше чем Мораэ...

<http://bllate.org/book/14776/1317955>